

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1652-1662
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1652

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Development of Haymaking and Agriculture among the Kazakhs in the XVIII – early XX centuries

Ziyabek Y. Kabuldinov ^a, Aksunkar T. Abdulina ^{a,*}, Malika T. Moryakova ^a, Nurlybek A. Dosymbetov ^a

^a Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article examines the history of the development of agriculture on the territory of modern Kazakhstan in the XVIII – early XX centuries. In addition to the dominant cattle breeding on the territory of Kazakhstan since the Neolithic and Eneolithic, there was agriculture in Southern and Southeastern Kazakhstan, and then its development was continued in the Turkic era. A significant blow to agriculture was inflicted by the Mongol conquest. During the periods of the Mongolian and Kazakh Khanate, arrays of irrigated lands were preserved around the cities. The following stages can be distinguished in the development of agriculture on the territory of Kazakhstan: 1) XVIII century – the development of haymaking and agriculture as an auxiliary type of nomadic economy for some groups of Kazakhs in Southern and Eastern Kazakhstan; 2) late XVIII – first half of the XIX centuries – beginning of the process of transition of Kazakh pastoralists to haymaking and agriculture; 3) the second half of the XIX – early XX centuries – a significant expansion of the haymaking zone and agriculture in Kazakhstan in connection with peasant colonization while maintaining the dominant importance of cattle breeding in semi-nomadic and semi-sedentary forms. For most Kazakhs, agriculture was auxiliary in nature, complementing the main occupation – nomadic and semi-nomadic cattle breeding. The main social strata of pastoralists and farmers were jataks (impoverished steppe dwellers). The main reasons for the Kazakhs' transition to agriculture are the desire to keep ancestral lands, the reduction of pasture lands due to seizures and population growth in stable periods, the adoption of a sedentary lifestyle, agricultural labor skills from Russians, Uighurs, Dungans. Changes in the Kazakh farming system are the result of their adaptation to the changed conditions. A primitive fallow-shift farming became widespread due to the aridity of the climate, the salinity of the soil and the high level of flood and groundwater in the summer. There were two types of agriculture: irrigation, rain-fed.

Keywords: rain-fed agriculture, jataks, agriculture, irrigation, kyariz, haymaking, chigir.

1. Введение

Помимо доминирующего скотоводства, на территории Казахстана с древности, с эпохи неолита и энеолита, существовало земледелие в Южном и Юго-Восточном Казахстане, особенно на берегах Сырдарьи, в предгорьях Каратау, Жетысу (по берегам рек Или, Чу, Талас). Уже в ботайских поселениях медно-каменного века IV тыс. до н. э. были найдены многочисленные земледельческие орудия труда из кости и камня – палки-копалки, серпы и пр. Все последующие кочевые племена цивилизации Великой Степи – саки, уйсунны, кангюи, гунны, тюрки, тюркешы, огузы, карлуки, кимаки, кыпчаки и пр., не порвали с земледельческой традицией. Вокруг всех средневековых городов на трассах Великого шелкового пути (Сыгнак, Отрар, Тараз, Испиджаб, Суяб и пр.) разрастались земледельческие оазисы с полями злаковых культур, огородами, бахчевыми угодьями и даже виноградниками.

Существенный удар по земледелию был нанесен монгольским завоеванием, когда многие города с земледельческими оазисами на трассах Великого шелкового пути опустели. Однако

* Corresponding author

E-mail addresses: abd_aksunkar@mail.ru (A.T. Abdulina)

земледельческая традиция в этом регионе полностью не была прервана. Массивы орошаемых земель сохранились в монгольский период, а также в период существования Казахского ханства вокруг городов – Туркестана, Саурана, Сыгнака, Сайрама и др., а также в долине Иртыша и на оз. Зайсан (Биржанов, 2021: 261).

2. Материалы и методы

В качестве основных материалов данной статьи использовались архивные документы Центрального государственного архива РК (Алматы, Республика Казахстан) в виде донесений чиновников колониальной администрации о технологическом процессе ирригационного земледелия в Южном Казахстане, видах выращиваемых культур и пр. Из документов российских архивов: АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи (Москва, Российская Федерация), ИАОО – Исторический архив Омской области (Омск, Российская Федерация), РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва, Российская Федерация), РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург, Российская Федерация), – получены данные о переходе казахов к оседлости, развитию у них сенокосения и земледелия и др. Большим подспорьем при проведении исследования стали опубликованные в начале XX в. «Материалы по киргизскому землепользованию» (1903, 1910, 1911), в которых содержится богатая статистическая информация о количестве казахских хозяйств, вовлеченных в сенокосение и земледелие, об ассортименте выращиваемых зерновых и технических культур и пр.

При написании статьи активно применялись общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация и пр., которые позволили на основе сведений из источников установить причинно-следственные связи по истории развития земледелия у казахов в XVIII – нач. XX вв. и прийти к некоторым выводам. Привлекались специальные исторические методы. Сравнительно-исторический позволил ретроспективно сравнить развитие земледелия в разных регионах Казахстана. Источниковедческий метод был использован при анализе исходных материалов. С помощью проблемно-хронологического метода были выделены и рассмотрены отдельные подтемы: системы и типы земледелия, орудия труда и пр. Посредством ретроспективного метода были выявлены зачатки земледелия на территории Казахстана в эпохи древности и средневековья.

3. Обсуждение

В дореволюционный период изучением казахской этнографии занимались такие российские ученые, как А.И. Левшин (Левшин, 1832), И.Г. Андреев (Андреев, 1998), С.Б. Броневский (Броневский, 1830), Т.И. Седельников (Седельников, 1907), опубликовавшие известные труды. Проблема казахского земледелия также освещалась немецким этнографом и путешественником Рихардом Карутцом (Карутц, 1910).

В советский период уже в конце 1920-х годов появились первые работы, освещавшие развитие казахского земледелия в региональном разрезе (Ищенко и др., 1928). В 1976 г. Наталья Геннадьевна Аполлова завершила исследование по хозяйственному освоению Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. Более обстоятельный труд по хозяйству казахов увидел свет в 1980 г. (Хозяйство казахов..., 1980).

Наиболее весомый вклад в изучение истории развития сенокосения и земледелия у казахов внес, по нашему мнению, казахский этнолог К.А. Биржанов, который является автором соответствующих параграфов в двух комплексных трудах по этнографии казахов, подготовленных Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахи..., 1995) и Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Казахи..., 2021). Данный автор специализируется на вопросах земледелия у казахов, долгие годы разрабатывал эту тему: изучал дореволюционные источники, собирал материал в полевых экспедициях, беседовал с информаторами на местах, что делает его выводы основательными.

Проблема развития сенокосения и земледелия у казахов рассматривалась в комплексе с другими важными вопросами в трудах крупных казахских этнографов и историков: С.Е. Толыбекова (Толыбеков, 1971), М.С. Муканова (Муканов, 1991), Н.Э. Масанова (Масанов, 2011), С.Е. Ажигали (Ажигали, 2002) и др., отметивших вспомогательный характер земледелия в отношении основного хозяйства – скотоводческого. С.Е. Ажигали ввел понятие культурно-исторического перехода в хозяйственном укладе казахских скотоводов – более интенсивному переходу от кочевого к полукочевому скотоводству в сер. XIX в. (Ажигали, 2002: 172-174). И.Р. Прохоров (Прохоров, 2006) в статье осветил историческую географию казахского земледелия в 1758–1822 гг. З.Е. Кабульдинов (Кабульдинов, 2019), исследуя судьбу султана Султанмамета, высветил проблему поощрения царской администрации султанской верхушки к переходу к оседлости и домостроительству, что сопрягалось с усилением контроля над ними. Г.У. Орынбаева, исследуя особенности кочевого и полукочевого хозяйства казахов аридных зон (80-е гг. XIX – начало XX в.), выделила родоплеменные группы казахов, практикующих на разном уровне земледелие, и чистых кочевников (Орынбаева, 2015).

В контексте истории повседневности весьма обстоятельно изучил развитие земледелия у казахского населения Аулиеатинского уезда в конце XIX – начале XX вв. Г. Жуман (Жуман, 2010).

Таким образом, несмотря на наличие некоторых трудов по развитию сенокосения и земледелия у казахов, авторы данной статьи на основе вновь введенных в научный оборот исторических источников поставили цель – проанализировать поэтапно развитие земледелия и сенокосения у казахов в XVIII – нач. XX вв.

4. Результаты

В развитии земледелия на территории Казахстана в XVIII – нач. XX вв. можно выделить следующие этапы: 1) XVIII в. – развитие сенокосения и земледелия в качестве вспомогательного вида кочевого хозяйства у некоторых групп казахов в Южном и Восточном Казахстане; 2) кон. XVIII – пер. пол. XIX вв. – начался процесс перехода казахов-скотоводов к сенокосению и земледелию; 3) вт. пол. XIX – нач. XX вв. – значительное расширение зоны сенокосения и земледелия в Казахстане в связи с крестьянской колонизацией при сохранении доминирующего значения скотоводства в полукочевой и полупоселковой формах (Ажигали, 2019). Кратко охарактеризуем выделенные этапы. Однако в связи с недостатком источников по пер. пол. XVIII в. на 1 и 2-й этапы будет дана общая характеристика.

Состояние и развитие сенокосения и земледелия в XVIII – пер. пол. XIX вв. Процесс колонизации Казахстана Российской империей, начатый в 30-е гг. XVIII в., запустил процесс изъятия исконно казахских земель под военно-административные форпосты и казачьи поселения. В конце XVIII – начале XIX вв. начался процесс перехода казахов к сенокосению и земледелию.

В Восточном Казахстане о существовании земледелия у казахов Среднего жуза оставил сведения в конце XVIII в. военный инженер-топограф И.Г. Андреев: «Волость акнайманская. Старшина в ней Жулумбет. Кибиток 500...Имеют и хлебопашество: сеют пшеницу, ячмень, просу с достатком, получая хлеб на посев от китайцов...» (Андреев, 1998: 74). А.И. Левшин сообщает, что в среднем течении Иртыша «по очищенным от камыша берегам озера Кургальджина и Нуры» казахи сочетали скотоводческое хозяйство с примитивным земледелием (Левшин, 1832: 40). По данным немецкого географа Карла Риттера, казахи, кочевавшие в первой четверти XIX в. в районе реки Нарым в Восточном Казахстане, также специализировались на сеянии проса и ячменя, используя для вспахивания земли соху, а для орошения – примитивные отводы от горных ручьев (Из сборника..., 1997: 126).

К началу XIX в. относятся сведения о занятиях казахами хлебопашеством в Центральном Казахстане, а именно в районе Атбасара и Тургая, в Северном Казахстане, в частности, в Ишимской степи, т. е. в междуречье рек Ишима и Тобола. К примеру, в районе Тургая кыпчак Сейткул завел в 1800 г. весьма производительное земледельческое хозяйство, основными работниками которого были разорившиеся бедные скотоводы – джатаки, которым доставалась лишь 10-я часть урожая по условиям издольной аренды (Биржанов, 2021: 263).

В отношении Западного Казахстана в архивных источниках зафиксированы факты о занятиях хлебопашеством казахов Младшего жуза, в частности, в 1793 г. уральские казаки истребили невинных 18 людей из рода кердери во время земледельческих работ в отместку за угон в плен казаков казаками из другого рода (АВПРИ. Ф. «Киргиз-кайсацкие дела» 1792–1794. Меньшей орды. Д. 5. Л. 71–76).

Основная причина перехода некоторой части казахов к земледелию заключалась в лишении крестьян скота по различным причинам: разорение в связи с зимней бескормицей, утратой пастбищных угодий в результате политики имперской колонизации и пр. Об этом в прошении на имя коменданта г. Верхнеуральска полковнику М. Суховицкому писал старшина рода жагалбайлы Младшего жуза Т. Тюлегенов в 1807 г.: «С прошением сим являсь к вашему высокоблагородию, прошу ...в Киргизской степи поблизости г. Верхнеуральска повелеть мне ... иметь хлебопашество...(иначе. – авт.) по сущей нашей бедности, должны умереть с голоду...» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. Л. 2).

Наряду с бедняками в процесс перехода к земледелию были вовлечены и представители казахской элиты и байства, о чем имеются свидетельства в переписке Абылай-хана за 1764–1765 гг. с военными чинами Сибирского корпуса (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 473). Подвластные Абылай-хану казахи уже практиковали выращивание проса, дополнив свой ассортимент злаками пшеницы и ячменя.

В это же время Абулфеиз-султан, сын хана Среднего жуза Абулмамбета, управлявший найманами, также выступал за развитие хлебопашества, используя пленных из русских для перенимания опыта, о чем докладывал генерал-поручик И.И. Шпрингер в Коллегию иностранных дел (Аполлова, 1976: 229; Прохоров, 2006: 158). Видный государственный деятель, дипломат Султанмамет-султан, приходившийся Абылай-хану двоюродным братом, земледелием не занимался, так как не считал это занятие достойным для представителей Чингизидов. Однако, имея многочисленные стада скота, он активно пытался развивать сенокосение для прокорма его в зимнее время. Приведем письмо султана командиру Сибирского корпуса, генерал-майору А. Д. Скалону от 24 июля 1776 г. с просьбами прислать десять человек для помощи в покосе сена (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 201. Л. 590б.). Позже потомки султана все же стали заниматься земледелием. Как пишет Н.Г. Аполлова, к 1808 г. султан Татен Урусов (1793 – XIX в.), управитель Басентиновской волости, находясь в урочище Ключи (на правом берегу Иртыша), первым из числа своих родственников начал заниматься хлебопашеством (Аполлова, 1976: 226). Многие представители знати перенимали от русских образ жизни, обращаясь с просьбами к имперской администрации о строительстве им на

зимовках деревянных домов. Так, в письме Хутай-Менды-султана Ханбабина командиру отдельного Сибирского корпуса Г.Г. Штрадману от 29 ноября 1794 г. содержалась такая просьба (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 269. Л. 556). Отдельные знатные правители возводили даже дворцы, как европейски образованный хан Букеевской орды Жангир в 1828 г. в Ханской ставке – Урде.

Как мы видим, уже с XVIII в. царское правительство особое значение придавало переводу казахов к оседлости. Были приняты меры по обучению местного населения навыкам земледелия путем его снабжения семенным фондом, присылки казахов и крестьян в кочевые хозяйства казахской правящей элиты (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 201. Л. 590б.), строительству домов. В 30-х годах XIX в. в четырех округах Омской области проживало уже около 12000 казахов в станицах (Записки..., 1830: 182).

Таким образом, для большинства казахов, практикующих земледелие, оно носило вспомогательный характер, лишь дополняя основное занятие – кочевое и полукочевое скотоводство. Основные социальные слои скотоводов-земледельцев составляли джатаки – обедневшие после джутов, набегов и других причин степняки, которые, по Броневскому (Записки..., 1830: 178), при первой же возможности возвращались к животноводству, а также представители торе и байства, которые видели экономическую эффективность сенокосения и земледелия в качестве дополнительных продуктов для пропитания людей и скота, изредка торговли зерном. Одним из мотивов перехода джатаков к земледелию было стремление оставить за собой родовые земли, чтобы они не были переданы казакам или крестьянам-переселенцам. В сущности, изменения в системе земледелия казахов являются результатом их адаптации к изменившимся условиям.

В региональном плане преобладало земледелие в Семиречье и Южном Казахстане ввиду обилия водных источников, наличия плодородных оазисов вокруг городов и древних земледельческих традиций, хотя и в других регионах, за исключением наиболее пустынных зон Мангыстау и Устюрта, казахи также возобновили земледельческие работы. Стимулом для развития земледелия в степной зоне Казахстана послужили контакты со славянскими переселенцами – казаками и крестьянами, а также политика поощрения со стороны колониальной администрации, которая видела в этом новые рычаги управления и контроля над малоуправляемым кочующим народом (Кабульдинов, 2019: 264). Многих султанов, перешедших к земледелию, премировали одеждой и медалями, о чем указано в журнале Сибирского комитета от 30 сентября 1833 г. (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 291. Л. 4). По сообщению Левшина, «хотя хлеб и не составлял существенной потребности киргиз-кайсаков, но, дабы предотвратить их от крайней нужды в случае истребления табунов их зарабую, и иметь с тем, поощрять их к земледелию, полагается при каждом округе открыть казенную хлебную продажу» (Левшин, 1832: 271).

Расширение зоны сенокосения и земледелия в Казахстане в связи с крестьянской колонизацией во II пол. XIX – нач. XX вв. Пребывание в составе Российской империи, ее активная военно-казацкая, а затем крестьянская колонизация привели в сер. XIX в. в обширной степной зоне Казахстана к культурно-историческому перелому (Ажигали, 2002: 172-174) в хозяйственном укладе казахских скотоводов – более интенсивному переходу от кочевого к полукочевому скотоводству, при этом существенно сократились кочевые пути и расширилась в качестве вспомогательной деятельности зона сенокосения и земледелия (Толыбеков, 1971: 612-614). Уже дореволюционные исследователи выделяли в качестве главной причины сокращения пастбищных угодий (Азиатская Россия..., 1914: 78) в силу изъятий и рост населения в стабильные периоды развития казахского общества.

К середине XIX в. многие казахские роды Младшего жуза «посеяли разного рода хлеба при озерах Курджакуле, Юмарткуле, Сарыкуле, Кайрчактыкуле, Кендыкуле, Батбаккуле; и даже при последнем посеял и сам батыр Исет Кутебаров» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3535. Л. 109). Первым признаком начала перехода казахов к полукочевому образу жизни была заготовка сена казахами на весенних (*көктеу*) и осенних (*күзеу*) пастбищах, соседствующих с зимними пастбищами. К середине XIX в. сенокосение приобретает более широкий характер у значительной части казахов-скотоводов в связи с поступлением из Омска, Оренбурга и др. российских городов крупных партий кос (шалғы) (Ажигали, 2002: 174).

Более того, казахи интенсивнее стали переходить к хлебопашеству, так что по Уральской линии уже не казаки снабжали казахов хлебом, а зачастую наоборот, причем уже в 1906 г. 85,1 % всех казахских хозяйств Уральской области имели посевы (Муканов, 1991: 46). Чем западнее и севернее располагались уезды, тем больше казахов-скотоводов вовлекалось в земледелие и быстрее переходило к полукочевничеству. По данным Т.И. Седельникова, в кон. XIX – нач. XX в. в северных уездах Уральской и Тургайской областей местные казахи освоили земледелие даже лучше жителей казачьих и переселенческих поселений (Седельников, 1907: 8). В 70-х гг. XIX в. в Илецком уезде Тургайской области не было ни одной семьи не засевающих хлеб (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2247. Л. 37).

Быстрота перехода казахов к земледелию также зависела от плодородия почв. Так, в Тургайской области на Кустанайский уезд приходилось 97 % общей площади обрабатываемых казахскими кибитовладельцами земель, аналогичное положение занимал Кокчетавский уезд в Акмолинской области. Однако казахи значительно уступали русскому крестьянству в масштабах занятия земледелием, о чем говорят данные показатели: в 1900 г. в Тургайской области на одну русскую семью приходилось 30,3 пудов посеянных зерновых, а на казахскую – 5,3 (История Казахстана..., Т. 3. 2010: 483). Тем не менее в 90-е гг. XIX в. казахское зерно, выращенное в

Актюбинском и Кустанайском уездах, превосходило по качеству русское зерно, поэтому его вывозили в Троицк, а также в южные русские порты и на Северный Кавказ, вытеснив зерно черноземных губерний России ([Материалы по киргизскому землепользованию..., Т. 7. 1907: 36](#))

Таблица 1. Соотношение удельного веса населения, занимавшегося земледелием и скотоводством в степных областях по данным Всероссийской переписи населения 1897 г. ([История Казахстана... Т. 3. 2010: 482](#)).

Области	Общ. числен. в тысячах	Занятые земледелием в %	Занятые скотоводством в %
Тургайская	441,4	11	88,4
Семипалатинская	606,9	20	80
Акмолинская	596,2	32,2	67,5
Алтайская	1532,8	96,3	3,7

Тем не менее даже в кон. XIX – нач. XX вв. в западных полупустынных зонах – на Мангистау, по описанию Р. Карутца: «Если вас угощают хлебом,... то зерно или муку, уж наверное, купили в Александровском форте или получили из Хивы» ([Карутц, 1910: 40](#)). Как видим, многие казахские племена Западного Казахстана, к примеру, адаевцы Темирского уезда, занимались исключительно традиционным кочевым скотоводством ([Материалы по киргизскому землепользованию... 1910: 28](#)), не прибегая к земледелию, за исключением их незначительной части (около 25 % по Адаевскому уезду ([Ищенко и др., 1928: 36](#)) и в малых объемах. Чистыми кочевниками-көшпелі в преобладающем большинстве были большие родоплеменные группы: адай, табын, шекты, шомакей, тама, баганалы, балталы, таракты, жалайыр и др., – в связи с природными условиями, удобными лишь для круглогодичного подножного скотоводства ([Орынбаева, 2015](#)).

Другая картина наблюдалась в отношении казахов Жетысу и Южного Казахстана, где существовали глубокие традиции земледельческой культуры. Так, в 1911 г. в Верненском уезде 79,3 % от общего числа казахских хозяйств имели посеы, орошалось 90,7 % посевов, в основном засевали просо (45,6 %), тогда как на богаре преобладали посеы пшеницы (52,4 %) ([Капекова, 2003: 25](#)).

Важным фактором перехода казахов к земледелию было перенимание оседлого образа жизни, навыков земледельческого труда, типов жилищ у казачества и крестьянства, уйгуров, дунган, переселявшихся в Семиречье с 1881 г. Уйгуры, компактно расселившиеся в бассейнах рек Хоргос, Или и др., строили достаточно протяженные каналы, к примеру, канал Талды-булак протяженностью в 60 верст. Помимо зерноводства, они заняли «доминирующие позиции в производстве овощей, фруктов, бахчевых и виноградных культур» ([Капекова, 2003: 28](#)).

Таким образом, во вт. пол. XIX в. значительная часть казахов в степной, лесостепной, горной зонах перешла к полукошечному хозяйству, обеспечив себя земледельческой продукцией, запасами кормов для скота в зимнее время, стационарными жилищами на зимовках. Однако в нач. XX в. в связи с политикой массовых крестьянских переселений наметилась тенденция более резкого перехода к оседлости кочевников и полукошечников, что стало негативно сказываться на развитии традиционного скотоводства в степи. Одним из проявлений колониальной политики российских властей было ограничение распространения земледелия среди казахов, которых вытесняли с плодородных мест.

Системы и типы земледелия. Система земледелия у казахов относится к адаптивно-ландшафтной, поскольку ее содержание зависело от природно-климатических и географических условий Казахстана: аридность климата с засушливостью, недостаточностью водных ресурсов, резкими колебаниями температур, выветриваемостью почв и пр. Практически 80 % обрабатываемых земель в Казахстане находятся в зонах недостаточного увлажнения. Эти климатические и ландшафтные условия накладывали существенные ограничения на зоны культивирования зерновых и способы возделывания пашен ([Масанов, 2011: 292](#)).

В основном у казахов повсеместно была распространена примитивная залежно-переложная система земледелия ввиду засоленности почвы и высокого уровня паводковых и грунтовых вод в летнее время ([Биржанов, 2021: 262](#)). При этой системе казахи выбирали для распашки земли, обильно покрытые травами, эксплуатировали их 2-3 года, а затем переходили на другой залежный участок.

Под воздействием этнокультурных контактов с русским казачеством и крестьянством стала распространяться в Северном, Центральном Казахстане более передовая трехпольная система земледелия, при которой пашня разделяется на три поля: одно поле засевалось просом или рожью, другое – яровым хлебом, а третье оставалось под паром.

Пахотные участки и сенокосы располагались в общественной собственности, поэтому ежегодно весной происходили переделы участков аксакалами между семьями одной земельной или земельно-водной общины. Тем не менее с конца XIX в. существовала практика продажи крестьянами своих участков земли преимущественно членам своей общины по согласованию с последней или чужим людям, имеющим средства ([Казахи..., 1995: 40](#)). Земледелие было двух видов: поливное – *суармалы*

егін, богарное – *шөл егін/нұрлық/талімі* (за счет климатических осадков) (Биржанов, 2021: 268).

Поливное земледелие. В поливном земледелии бытовало лиманное – *суалма* (на заливных землях при паводках и сбросах воды из плотин), а также ирригационное земледелие.

Земледельцы (*егінші*) в зависимости от обводненности местности производили посевы или на освобожденных от воды землях с плодородной почвой или применяли дополнительные приемы для увлажнения почвы. В источниках имеются сведения о том, что лиманное земледелие без искусственного орошения имело рискованный характер: «В пойменной части Сыр-Дарьи, наиболее населенной территории (Перовского. – *Ред.*) уезда,...посевы хлебов производятся киргизами в большинстве случаев на заливаемых водой местах без устройства арыков. При таком положении посевы часто уничтожаются или засухой или сильно разлившиеся водой» (РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1633. Л. 6). Казахи, используя природную смекалку, практиковали несколько методов искусственного лиманного земледелия:

– посевы семян на участках *кәлтабан*, представлявших собой низины после пересыхания искусственно созданных озер. Воду подводили к низинам с помощью рытья арыков от естественных водоемов, а затем строили из местной глины и камыша плотины, которые повсеместно предназначались для трех целей: для ограждения низменных мест от больших разливов воды; для поднятия уровня воды в протоках; для осушения заливных озер (Материалы для географии..., 1865: 104). Этот достаточно трудоемкий способ искусственного лиманного орошения применялся в Букеевской Орде, в Семиречье и Южном Казахстане, а именно вблизи рек Сырдарья, Чу, Или, Таласа (Хозяйство казахов..., 1980: 175-176);

– пашни на землях, заливаемых паводковыми водами рек Сырдарья, Чу, Тургая, Иргиза, Или, Таласа, в Южном и Северо-Западном Казахстане, Семиречье;

– в Приаралье и Прибалхашье практиковалось использование низин между барханами и лощинами. Эти низины ограждали плотинами для сохранения в них летом и зимой талой воды (*қак*), весной – для высевания бахчевых культур и др., при необходимости егінші могли поливать поля из колодцев (Биржанов, 2021: 266);

– попеременное затопление водой через каждые 3-4 года с протока Сырдарья, преграждаемого плотинами, двух низин. При этом сухая долина использовалась для пашен вокруг оставшихся невысохшими озерков с водой. После полного испарения воды в мини-озерах наступал черед для перехода в ранее затопленную долину и пуска воды в оставляемую (Материалы для географии..., 1865: 107);

– по полевым данным этнографа К.А. Биржанова, в бассейне нижней и средней Сырдарья крестьяне строили плотины посередине озер с попеременной культивацией земли на сухой части, затем переходили на ранее затопленную часть озера (Биржанов, 2021: 266);

– устройство мини-водохранилищ из талых вод в предгорьях Каратау для орошения посевов злаковых (ЦГА РК. Ф. 232. Оп. 1. Д. 50б. Л. 1).

Между тем основной группой казахских земледельцев были жители Жетысу, Южного, Центрального и Восточного Казахстана. Они пользовались ирригационным орошением с помощью следующих способов:

– возведение плотин, каналов и ответвлений от них – арыков. Поручик Гавердовский подробно описал такое орошение в 1803 г.: «Подле озера или реки насыпают они небольшой вал, а реку запруживают еще плотинами... Все каналы и бороздки сии бывают над поверхностью земли возвышены, будучи кладены из глины наподобие желобов. Когда же вода найдется в пашнях уже излишней, то спускают оную в новые каналы, прокопанные ниже горизонта полей...» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 19208. Л. 44-45);

– на юге использовались водосборные галереи – кяризы (*керіз*), которые представляли вырытые колодцы глубиной 30-40 м, соединенные арыками. К примеру, в Сырдарьинской области, вблизи Туркестана, в 1885 г. казахи соорудили кяриз из «16 больших колодцев, соединенных между собой тоннелями и арыками, протяженностью 880 шагов...На обширной местности Майдантал находится множество заброшенных кяризов, которыми пользовались древние жители Саурана...» (ЦГА РК. Ф. 119. Оп. 1. Д. 450. Л. 63-64об.);

– использование водоподъемных сооружений – ручных черпаков (*атпа*), водочерпальных колес – чигирей (*шығыр*). Данный способ был распространен в предгорьях Каратау (Казахи..., 1995: 36). Деревянные колеса в диаметре достигали до 5 м., к их ободу прикреплялись для зачерпывания воды под наклоном ведра, деревянные или кожаные.

Арычная система была трех типов: мелкая, орошавшая небольшие участки, средняя и крупная, включавшая большие по размеру каналы (*тоған*) со сложными разветвлениями. Так, канал Каратоган в Восточном Казахстане имел 12 отводов, орошая посеvy 375 хозяйств (Биржанов, 2021: 267), а малый в Сауранской волости аула № 1 обводнял участки 167 кибиток (ЦГА РК. Ф. 232. Оп. 1. Д. 29в. Л. 133). По уровню технологичности и эффективности чигири, приводимые в движение силой тягловых животных (верблюдов, волов и ослов), намного превосходили примитивные черпаки с длинной рукоятью, которые прикреплялись на треножник, устанавливаемый в водоеме для захвата воды и выплескивания ее в исток арыка. Изредка чигири могли иметь 3 секции из колес, установленных друг на друга для подъема воды на должную высоту (Казахи..., 1995: 36). Опорой

служили сваи или лодки. Однако преобладали односекционные чигири.

В зонах ирригационного земледелия в Жетысу и Южном Казахстане население делилось на водно-земельные общины (тоганы) по количеству каналов. Казахи Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области, проживавшие в конце XIX в. по р. Чу, делились на 18 тоганов. В случае временной отлучки хозяин сохранял за собой право на землю, оно переходило после его смерти к сыну или вдове в случае их согласия участвовать в земледельческом труде и ухаживать за каналом и арыками (Жуман, 2010: 75).

Участки вдоль канала доставались по жеребьевке каждой семье, которая рыла от него арыки для орошения. Причем весь участок делился на доли – *атыз* (букв. след лошади)/*тақта*, окруженные небольшим земляным валом для удерживания и равномерного распределения воды и влаги. При неровной почве на одной пашне могло сооружаться до десятков атызов, для этой трудоемкой работы нередко несколько семей, имеющих соседские участки, объединялись.

В земледельческих общинах за состоянием арыков и распределением воды следили *мирабы*, а на участках – *арык-аксакалы*. Они боролись с запрудами и прорывами, организовывали чистку каналов и арыков два раза в год (весной и осенью). Самой трудной их задачей было определение направления рытья каналов при необходимости, чтобы вода точно пошла по заданному руслу и обводняла все прилегающие участки (Жуман, 2010: 76). По данным этнографа М.С. Муканова, поливка производилась 4 раза: 1-я – до распашки земли, 2-я – через месяц после посева, когда взошли хлеба (*топырақсу*), 3-я – через 2-3 недели, 4-я – когда созрел урожай (*орақсу*) (Муканов, 1991: 26). Арык-аксакалы получали за свой нелегкий труд вознаграждение натурой, т. е. частью собранного урожая, или члены тогана назначали ему ежемесячное жалованье, как в Перовском уезде Сырдарьинской области в конце XIX в.: «Содержание мирабу в год 28 руб. 40 копеек, с каждой кибитки (167 кибиток. – авт.) по 17 коп.» (ЦГА РК. Ф. 232. Оп. 1. Д. 29в. Л. 133).

В середине марта крестьяне приступали к земледельческим работам, вспахивая и засеивая поля. Предпочитали в первый год сеять просо (*тары/конак*), отчасти пшеницу, во второй – пшеницу и прочие злаковые культуры, на третий год могли посадить арбузы и дыни (Материалы по киргизскому землепользованию..., 1911: 65).

Богарное земледелие имело древние корни и было повсеместно распространено по территории Казахстана, а именно на равнинах Северного и Центрального Казахстана, возвышенностях, пологих склонах гор, межгорных низинах Южного Казахстана и Семиречья. В Аулие-Атинском уезде льяльные или богарные посевы устраивались на горных плато Таласского Алатау и по южным – Александровского хребта не ниже 3000 м (Жуман, 2010: 75).

Поля устраивались вблизи кыстау – зимовок, а также локализовались у рек и озер (Левшин, 1832: 199). Землю вспахивали, затем проводили параллельные полосы (*ман*) для равномерного сева семян, которые разбрасывали из дорбы (*ат дорба*) (Казахи..., 1995: 41). После весеннего сева, боронования и первого полива пашен скотоводы откочевывали на летние пастбища, предоставляя их естественным осадкам. По сведениям Гавердовского, отдельные бай оставляли для ухода за полями (охраны и полива) своих работников. Он также уточняет, что «сев начинается в начале и в половине мая... все земледельцы идут со своими аулами в дальнейшие кочевья и не прежде возвращаются к полям, как через 60 дней. Тогда хлеб поспевает к жатве... по окончании молотбы опять пускаются в кочевание» (Масанов, 2011: 294). Сжатые колосья собирали в небольшие стога (*десте*) для подсушки, после связывали в снопы (*бау*).

Основные культуры. Техника и орудия труда. Основной отраслью земледелия было полеводство. Выращивали зерновые культуры: просо, в основном предпочитаемое казахами-скотоводами в силу высокой урожайности, ячмень, пшеницу, овес, рис, кукурузу, гречиху, коноплю. У казахов бытовали местные сорта указанных зерновых культур, а также привезенные переселенцами. К примеру, пшеница могла быть представлена следующими сортами: кубанка, полтавка, синеуска (Материалы для географии..., 1865: 200). Так, в Южном Казахстане на возвышенностях по верхнему Таласу, верхней Асе и их притокам культивировали высшие местные сорта пшеницы: куччу-бугдай, бакаирская, акчийская (Обзор Сырдарьинской области..., 1887: 21-23). В целом доминировали посеы яровой пшеницы (*жазгы бидай*) по сравнению с озимой (*күзгі бидай*) (Казахи..., 1995: 37).

Малые сегменты в полеводстве занимали хлопководство в Чимкентском и Перовском уездах, табаководство – в Верненском уезде, бахчеводство – в Южном и Юго-Восточном Казахстане, а также возделывание ценной кормовой бобовой культуры – люцерны, клевера. В Южном Казахстане в начале XX в. появились посеы бобовых: сои, маша, солома которых служила кормом для скота, масличных культур (индау, кунжут), которыми торговали (Жуман, 2010: 77). В Казалинском уезде в 1878 г. казахские егинши собрали «клеверу 84050 сноп, яровой пшеницы – 269408 пудов, проса – 35743, ячменя – 48426, картофеля – 400 пудов» (ЦГА РК. Ф. 267. Оп. 1. Д. 187. Л. 50б.).

В конце XIX в. под влиянием этнокультурных контактов с русскими, украинцами, уйгурами у казахов стало развиваться огородничество (выращивали картофель, капусту, морковь, огурцы, лук, редис, зелень), а также садоводство (выращивали яблоки, вишню, урюк, сливы) и виноградарство в Южном Казахстане. Для многих крестьян-бедняков продукты огородничества заготавливались на зиму, к примеру, дыни высушивались, составляя основной их рацион (Материалы для географии..., 1865: 119).

Основными орудиями труда были: для пахоты – омач (жерағаш), который немного отличался от

сохи и плуга, поскольку не имел отвала; борона (тырма); жатвы – серп (орак), имевший гладкое лезвие, коса (шалғы), нож (пышак); при молотье и других работах – деревянные лопаты (күрек), вилы (айыр), грабли (тырма). Весьма высоко о казахском омаче отзывался Л. Мейер в середине XIX в.: «...это орудие, несмотря на его скромный вид изогнутого дерева с небольшим железным насошником, во многих отношениях превосходит нашу соху» (*Материалы для географии..., 1865: 102–103*). В Заилийском крае в плуг запрягали двух быков, один егинши вел быков «за арканы, продетые им в ноздри, два других идут по бокам, подгоняя быков; один держит за ручку плуга» (*РГВИА. Ф. 967. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–6*). В начале XIX в. некоторые жатаки вместо бороны использовали «засушенный корень дерева с сучьями, тем несколько разбивают комья» (*Материалы по киргизскому землепользованию, 1911: 193*). Этот корень известен как борона-жердь (мала), его обычно привязывали к хвосту быка или лошади, а сверху насыпали камни для груза (*РГВИА. Ф. 967. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–6*). В ирригационном земледелии для взрыхления земли, сооружения плотин и прочих работ использовались мотыги – кетмени (кетпен), производимые в Ташкенте из русского железа (*РГВИА. Ф. 967. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–6*). Для полива пашен использовали различные водоподъемные приспособления (*атпа, чигирь*).

В конце XIX – начале XX вв. в районах совместного проживания казахов и крестьян в хозяйствах появляются деревянные колесные плуги с железным безотвальным лемехом (сабан), железные плуги (темірсока) и бороны, а в уездных и крупных волостных центрах открывались государственные склады сельхозтехники.

На току (кырман) молотили колосья пшеницы, ячменя, прогоняя по ним лошадей или быков (*Левшин, 1832: 205*), а по просу – верблюдов. С конца XIX в. для обмолота стали применять восьмигранные молотильные камни (тас). Кочевое и полукочевое население обмолоченное и очищенное зерно хранило в мешках (қап) и хозяйственных пристройках (*шошала* или *тошала*), оседлое и полuosедлое, полукочевое население – в закромах (*қамбар*) или ямах (*ұра*), отверстие которых надежно укрывалось, к примеру, засыпалось землей, для предотвращения проникновения влаги и воды. Охранники (*ұрашы*) оберегали собранный урожай, получая в виде оплаты 1 пуд зерна с каждого хранилища (*Казахи..., 1995: 42, 43*).

5. Заключение

Таким образом, земледелие к концу XIX в. приобрело устойчивый характер, но было преимущественно натуральным, обслуживая собственные нужды потребления. Между тем в конце XIX в. появились казахские хозяйства, активно вовлеченные в товарное земледелие, например, казахи Бельгагачской степи. Казахское земледелие носило рискованный характер, так как всецело зависело от природно-климатических условий хозяйственного года. Еще одной проблемой казахского земледелия была довольно низкая урожайность, так как казахи не знали удобрений, селекция культурных злаков носила опытный характер, орудия труда были достаточно примитивными. Сказывалась также низкая кооперация труда земледельцев, которые объединялись в основном при сооружении каналов и их обслуживании, но переработкой сельхозпродукции они совместно не занимались.

Процесс разложения казахского кочевого и полукочевого хозяйства подстегнул быстрое развитие наемного труда, байства. Как правило, баями становились состоятельные аульные старшины, крупные родоправители и волостные управители. Значительная их часть, а именно бай-саудагеры (торговцы), занималась продажей скота.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН OR11465469 «Разработка академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» в 7 томах».

Литература

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.

Ажигали, 2002 – *Ажигали С.Е.* Традиционная система скотоводческого поселения казахов (в историческом развитии) // *Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума.* Новосибирск: Наука, 2002. Т. 5. С. 143–190.

Ажигали, 2019 – *Ажигали С.Е.* Культурно-исторический переход в Казахской степи середины XIX в.: генезис стационарных кыстау и начало перехода к полuosедлости // *Исторический ежегодник.* Гл. ред. З.Е. Кабульдинов. Алматы: Ер Жәнібек, 2019. С. 79–98.

Азиатская Россия..., 1914 – *Азиатская Россия.* Т. 1. Люди и порядки за Уралом. СПб.: Издание переселенческого Управления Главного Управления землеустройства и земледелия, 1914. 578 с.

Андреев, 1998 – *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Ғылым, 1998. 280 с.

Аполлова, 1976 – *Аполлова Н.Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М.: Наука, 1976. 371 с.

Биржанов, 2021 – *Биржанов К.А.* Земледелие / *Казахи.* Серия: Народы и культуры / Ответ. ред. С.Е. Ажигали, О.Б. Наумова, И.В. Октябрьская. М.: Наука, 2021. С. 261–278.

Записки..., 1830 – *Записки генерал-майора Броневского.* О Киргиз-Кайсаках средней Орды //

Отечественные записки. Август, 1830. СПб., 1830. Ч. XLII. Кн. СХХI. № 121. С. 162-194.

ИАОО – Исторический архив Омской области.

Жуман, 2010 – *Жуман Г.* Развитие земледелия у казахского населения Аулие-атинского уезда в конце XIX – начале XX вв. (в контексте истории повседневности) // *Вестник КазНУ. Серия историческая.* 2010. № 2(57). С. 74-80.

Из сборника..., 1997 – Из сборника «Землеведение Азии» К. Риттера // Из истории казахов / Состав. Е. Аккошаров. Алматы: Жалын, 1997. 448 с.

История Казахстана..., 2010 – История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 3. Алматы: Атамұра, 2010. 768 с.

Ищенко и др., 1928 – *Ищенко М.М., Казбеков И.С., Ларин И.В., Щелоков Б.К.* Особенности сельского хозяйства Адаевского уезда. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 13. Серия Казакстанская. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 104 с.

Кабульдинов, 2019 – *Кабульдинов З.Е.* Султанмамет султан // Великие имена Великой степи. Сб. материалов / Ред. колл.: Кабульдинов З.Е., Абдулина А.Т. и др. Алматы: Литера-М, 2019. С. 261-274.

Казахи..., 1995 – Казахи: историко-этнографическое исследование / Ред.кол. М.К. Козыбаев, Х.А. Аргынбаев, М.С. Муканов. Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.

Капекова, 2003 – *Капекова Г.А.* Семиречье в первой трети XX века: социально-экономическая и общественная история. Алматы: Галым, 2003. 232 с.

Карутц, 1910 – *Карутц Р.* Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке / Пер. Е. Петри. СПб., 1910. 188 с.

Левшин, 1832 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. Ч. 1: Известия географические. 1832. (2), XII, (2), 264 с.

Левшин, 1832 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. Ч. 3: Этнографические известия. 1832. (6), 304 с.

Масанов, 2011 – *Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Изд-е 2-е, дополненное. Алматы: Print-S, 2011. 740 с.

Материалы для географии..., 1865 – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: (т. 1). СПб.: (Главное управление Генерального штаба), 1859 (Т. 10): Киргизская степь Оренбургского ведомства / Сост. Ген. штаба подполковник Л. Мейер. 1865. 382 с.

Материалы по киргизскому..., 1903 – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией степных областей. Тургайская область. Т. 7. Актюбинский уезд. Воронеж, 1903.

Материалы по киргизскому..., 1910 – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Темирский уезд. Оренбург, 1910. 229 с.

Материалы по киргизскому..., 1911 – Материалы по киргизскому землепользованию. Сырдарьинская область Аулие-Атинский уезд. Ташкент: Тип. и литогр. Ильина В.М., 1911.

Муқанов, 1911 – *Муқанов М.С.* Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. Алма-Ата: Казахстан, 1991. 64 с.

Обзор Сырдарьинской..., 1887 – Обзор Сырдарьинской области за 1886 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. генерал-губернатора, 1887.

Орынбаева, 2015 – *Орынбаева Г.У.* Особенности кочевого и полукочевого хозяйства казахов аридных зон (80-е гг. XIX – начало XX в.) // Журнал «edu.e-history.kz». 2015. № 3.

Прохоров, 2006 – *Прохоров И.Р.* Историческая география казахского земледелия (1758–1822) // *Вестник Карагандинского университета.* Серия «История. Философия. Право». 2006. № 2 (42). С. 155-161.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Седельников, 1907 – *Седельников Т.И.* Борьба за землю в киргизской степи. СПб.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1907. 79 с.

Толыбеков, 1971 – *Толыбеков С.Е.* Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века. Политико-экономический анализ. Алма-Ата: Наука, 1971. 633 с.

Хозяйство казахов..., 1980 – Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX вв.: Материалы к историко-этнографическому атласу. Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. 254 с.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

References

Andreev, 1998 – *Andreev, I.G.* (1998). Opisanie Srednej ordy kirgiz-kajsakov [Description of the Middle Horde of the Kirghiz-Kaisaks]. Almaty: Gylym. 280 p. [in Russian]

Apollova, 1976 – *Apollova, N.G.* (1976). Hozyajstvennoe osvoenie Priirtysh'ya v konce XVI – pervoj polovine XIX v. [Economic development of the Irtysh region at the end of the 16th – the first half of the 19th centuries]. М.: Nauka. 371 p. [in Russian]

AVPRI – Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Archive of foreign policy of the Russian Empire].

- [Azhighali, 2002](#) – *Azhighali, S.E.* (2022). Tradicionnaya sistema skotovodcheskogo poseleniya kazahov (v istoricheskom razvitii) [The traditional system of the pastoral settlement of the Kazakhs (in historical development)]. *Etnografo-arheologicheskie komplekсы. Problemy kul'tury i sociuma*. Novosibirsk: Nauka. T. 5. Pp. 143–190. [in Russian]
- [Azhighali, 2019](#) – *Azhighali, S.E.* (2019). Kul'turno-istoricheskij perekhod v Kazahskoj stepi serediny XIX v.: genezis stacionarnyh kystau i nachalo perekhoda k poluosedlosti [Cultural and historical transition in the Kazakh steppe in the middle of the 19th century: the genesis of stationary kystaus and the beginning of the transition to semi-settled life]. *Istoricheskij ezhegodnik*. Gl. red. Z.E. Kabul'dinov. Almaty: Er Zhanibek. Pp. 79–98. [in Russian]
- [Aziatskaya Rossiya..., 1914](#) – *Aziatskaya Rossiya*. T. 1. Lyudi i poryadki za Uralom [People and orders beyond the Urals]. SPb.: Izdanie pereselencheskogo Upravleniya Glavnogo Upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya, 1914. 578 p. [in Russian]
- [Birzhanov, 2021](#) – *Birzhanov, K.A.* (2021). Zemledelie [Agriculture]. *Kazahi. Seriya: Narody i kul'tury*. Otvet. red. S.E. Azhighali, O.B. Naumova, I.V. Oktyabr'skaya. M.: Nauka. Pp. 261–278. [in Russian]
- [Hozyajstvo kazahov..., 1980](#) – *Hozyajstvo kazahov na rubezhe XIX–XX vv.: Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu* [Economy of the Kazakhs at the turn of the 19th–20th centuries: Materials for the historical and ethnographic atlas]. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1980. 254 p. [in Russian]
- [IAOO](#) – *Istoricheskij arhiv Omskoi oblasti* [Historical archive of the Omsk region].
- [Ishchenko i dr., 1928](#) – *Ishchenko, M.M., Kazbekov, I.S., Larin, I.V., Chelokov, B.K.* (1928). Osobennosti sel'skogo hozyajstva Adaevskogo uezda [Peculiarities of agriculture in Adayevsky district]. *Materialy komissii ekspedicionnyh issledovanij*. Vyp. 13. Seriya Kazakstanskaya. L.: Izd-vo AN SSSR. 104 p. [in Russian]
- [Istoriya Kazahstana..., 2010](#) – *Istoriya Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei)* [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)]. V pyati tomah. T. 3. Almaty: Atamyra, 2010. 768 p. [in Russian]
- [Iz sbornika..., 1997](#) – *Iz sbornika «Zemlevedenie Azii» K. Rittera* [From the collection «Earth Science of Asia» by K. Ritter]. *Iz istorii kazahov*. Sostav. E. Akkosharov. Almaty: Zhalyn, 1997. 448 p. [in Russian]
- [Kabul'dinov, 2019](#) – *Kabul'dinov, Z.E.* (2019). Sultanmamet sultan [Sultanmamet Sultan]. *Velikie imena Velikoj stepi*. Sb. materialov. Red. koll.: Kabul'dinov Z.E., Abdulina A.T. i dr. Almaty: Litera-M. Pp. 261–274. [in Russian]
- [Kapekova, 2003](#) – *Kapekova, G.A.* (2003). Semirech'e v pervoj treti XX veka: social'no-ekonomicheskaya i obshchestvennaya istoriya [Semirechye in the first third of the 20th century: socio-economic and social history]. Almaty: Falym. 232 p. [in Russian]
- [Karutc, 1910](#) – *Karutc, R.* (1910). Sredi kirgizov i turkmenov na Mangyshlake [Among the Kirghiz and Turkmens on Mangyshlak]. *Per. E. Petri*. SPb. 188 p. [in Russian]
- [Kazahi..., 1995](#) – *Kazahi: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Kazakhs: historical and ethnographic research]. Red.kol. M.K. Kozybaev, H.A. Argynbaev, M.S. Mukanov. Almaty: Kazakhstan, 1995. 352 p. [in Russian]
- [Levshin, 1832](#) – *Levshin, A.I.* (1832). Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih ord i stepej [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. SPb.: Tip. Karla Krajsya, 1832. Ch. 1: Izvestiya geograficheskie. (2), XII, (2), 264 p. [in Russian]
- [Levshin, 1832](#) – *Levshin, A.I.* (1832). Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih ord i stepej [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. SPb.: Tip. Karla Krajsya. Ch. 3: Etnograficheskie izvestiya. 1832. (6), 304 p. [in Russian]
- [Masanov, 2011](#) – *Masanov, N.E.* (2011). Kochevaya civilizaciya kazahov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva. Izd-e 2-e, dopolnennoe [The nomadic civilization of the Kazakhs: the foundations of the life of a nomadic society]. Almaty: Print-S. 740 p. [in Russian]
- [Materialy dlya geografii..., 1865](#) – *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba: (t. 1)*. SPb.: (Glavnoe upravlenie General'nogo shtaba), 1859 (T. 10): Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva [Kirghiz steppe of the Orenburg department]. Sost. Gen. shtaba podpolkovnik L. Mejer. 1865. 382 p. [in Russian]
- [Materialy po kirgizskomu..., 1903](#) – *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye ekspedicej stepnyh oblastej* [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the expedition of the steppe regions]. *Turgajskaya oblast'. T. 7. Aktyubinskij uezd. Voronezh*, 1903. [in Russian]
- [Materialy po kirgizskomu..., 1910](#) – *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoi partiej Turgajsko-Ural'skogo pereselencheskogo rajona* [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the statistical party of the Turgai-Ural resettlement region]. *Temirskij uezd. Orenburg*, 1910. 229 p. [in Russian]
- [Materialy po kirgizskomu..., 1911](#) – *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu. Syrdar'inskaya oblast' Aulie-Atinskij uezd* [Materials on the Kyrgyz land use. Syrdarya region Aulie-Ata district]. Tashkent: Tip. i litogr. Il'ina V.M., 1911. [in Russian]
- [Mukanov, 1911](#) – *Mukanov, M.S.* (1911). Etnicheskaya territoriya kazahov v XVIII – nachale XX vekov [The ethnic territory of the Kazakhs in the XVIII – early XX centuries]. Alma-Ata: Kazakhstan. 64 p. [in Russian]

Obzor Syrdar'inskoj..., 1887 – Obzor Syrdar'inskoj oblasti za 1886 god [Overview of the Syrdarya region for 1886]. Tashkent: Tip. pri kancelarii Turkest. general-gubernatora, 1887. [in Russian]

Orynbayeva, 2015 – *Orynbayeva, G.U.* (2015). Osobennosti kochevogo i polukochevogo hozyajstva kazahov aridnyh zon (80-e gg. XIX – nachalo XX v.) [Features of the nomadic and semi-nomadic economy of the Kazakhs in the arid zones (80s of the 19th – early 20th centuries)]. *Zhurnal «edu.e-history.kz»*. № 3. [in Russian]

Prohorov, 2006 – *Prohorov, I.R.* (2006). Istoricheskaya geografiya kazahskogo zemledeliya (1758–1822) [Historical geography of Kazakh agriculture (1758–1822)]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya. Pravo»*. 2(42): 155–161. [in Russian]

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].

RGVIA – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive].

Sedel'nikov, 1907 – *Sedel'nikov, T.I.* (1907). Bor'ba za zemlyu v kirgizskoj stepi [Struggle for land in the Kyrgyz steppe]. SPb.: S. Dorovatovskij i A. CHarushnikov. 79 p. [in Russian]

Tolybekov, 1971 – *Tolybekov, S.E.* (1971). Kochevoe obshchestvo kazahov v XVII – nachale XX veka. Politiko-ekonomicheskij analiz [Kazakh nomadic society in the 17th - early 20th centuries. Political-economic analysis]. Alma-Ata: Nauka. 633 p. [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Zapiski..., 1830 – Zapiski general-majora Bronevskago. O Kirgiz-Kajsakah srednej Ordy [Notes of Major-General Bronevsky. About the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde]. Otechestvennye zapiski. Avgust, 1830. SPb., 1830. Ch. XLII. Kn. CXXI. № 121. Pp. 162–194. [in Russian]

Zhuman, 2010 – *Zhuman, G.* (2010). Razvitie zemledeliya u kazahskogo naseleniya Aulie-atinskogo uezda v konce XIX – nachale XX vv. (v kontekste istorii povsednevnosti) [The development of agriculture among the Kazakh population of the Aulie-Ata district in the late XIX – early XX centuries. (In the context of the history of everyday life)]. *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya*. 2(57): 74–80. [in Russian]

Развитие сенокосения и земледелия у казахов в XVIII – нач. XX вв.

Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^a, Аксункар Турсуновна Абдулина ^{a, *},
Малика Темирхановна Морякова ^a, Нурлыбек Айдарбекович Досымбетов ^a

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается история развития земледелия на территории современного Казахстана в XVIII – нач. XX вв. Помимо доминирующего скотоводства, на территории Казахстана с эпохи неолита и энеолита существовало земледелие в Южном и Юго-Восточном Казахстане, а далее продолжило развитие в тюркскую эпоху. Существенный удар по земледелию был нанесен монгольским завоеванием. В периоды монгольский и Казахского ханства массивы орошаемых земель сохранились вокруг городов. В развитии земледелия на территории Казахстана можно выделить следующие этапы: 1) XVIII в. – развитие сенокосения и земледелия в качестве вспомогательного вида кочевого хозяйства у некоторых групп казахов в Южном и Восточном Казахстане; 2) кон. XVIII – пер. пол. XIX вв. – начался процесс перехода казахов-скотоводов к сенокосению и земледелию; 3) вт. пол. XIX – нач. XX вв. – значительное расширение зоны сенокосения и земледелия в Казахстане в связи с крестьянской колонизацией при сохранении доминирующего значения скотоводства в полукочевой и полuosедлой формах. Для большинства казахов земледелие носило вспомогательный характер, дополняя основное занятие – кочевое и полукочевое скотоводство. Основные социальные слои скотоводов-земледельцев составляли джатаки – обедневшие степняки. Главные причины перехода казахов к земледелию: стремление оставить за собой родовые земли, сокращение пастбищных угодий в силу их изъятия, а также рост населения в стабильные периоды, перенимание оседлого образа жизни и навыков земледельческого труда у русских, уйгуров, дунган. Изменения в системе земледелия казахов являются результатом их адаптации к изменившимся условиям. Получила распространение примитивная залежно-переложная система земледелия ввиду аридности климата, засоленности почвы и высокого уровня паводковых и грунтовых вод в летнее время. Земледелие было двух видов: поливное и богарное.

Ключевые слова: богарное земледелие, джатаки, земледелие, ирригация, кяриз, сенокосение, чигирь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: abd_aksunkar@mail.ru (А.Т. Абдулина)